

Некоторые аспекты идеологизации политического дискурса в языке русской публицистики

1) *«Первой стоит статья Ю. Васильчука «Социальное развитие человека в XX веке». Понятно, будет доказываться, что рыночно-демократические реформы весьма-весьма способствуют созданию гармоничных социальных отношений. Так и есть: «Сегодня мировой рынок принуждает каждую страну к созданию цивилизованной экономики, обеспечивающей массовое потребление, благосостояние и личное достоинство для ее граждан» (...) Очень интересная мысль! Жаль, что с ней не имеют возможности познакомиться те наши сограждане, которые принуждены в результате вхождения России в мировой рынок не к благосостоянию, а к тоскливому прозябанию за гранью нищеты (...) Трудно представить, чтобы энтузиазм уважаемого автора разделяли сотни миллионов бедняков Индии, Бангладеш, обитатели бразильских фавел, впрочем, как и трущоб в благословенной Америке Далее следует статья Р. Рывкиной «Какие варианты будущего возможны?». Неужели многомудрая Розалия Владимировна рискнет дать конкретный прогноз? Скорее всего нет. Напишет, что «возврата в прошлое не будет», но и обещать нам наступление западного рая тоже остережется. Что же, и здесь находим то, что искали: «Так что наиболее вероятный тип российского общества будущего - конгломерат черт различных чистых типов» (Р.Л. Лифшиц, «Потребительство и потребление», Свободная мысль – XXI, 2001. - № 6., С. 81).*

2) каламбурные вульгаризмы:

- дермократы, плюйрализм, эсэнгэевский, кравчукчи (украинцы)

- демокрады, негры (т.е. «не граждане» – русские люди, живущие в прибалтийских «странах» и не являющиеся их гражданами), прихватизация и т. п.

3) пиджинизированные и сленгизированные арготизмы:

ваучер, приватизация, дефолт, плюрализм; беспредел, крыша, наехать, разборки

4) *«Враг в доме, пахан в суде, растлитель в школе (...) наших дев скупают и отправляют в заморские бордели» (газета «День», пример взят у Е. В. Какориной - с. 412).*

5) *криминально-компрадорская буржуазия, девальвация доверия, идеология рантье, оккупационный проамериканский режим, колонизация русского сознания*

б) плюрализм, электорат, люмпенизация населения, постиндустриальный и т.п.

7) «Интеллигенты» 90-х поверили в некое «информационное», постиндустриальное общество, и это послужило им основой для самооправдания: дескать, мы теперь не зависим от тех, кто добывает уголь, собирает хлопок и выращивает хлеб, мы внутри другой, «более высокой» цивилизации. Хотя сельскохозяйственные продукты не стали виртуальными - и их по-прежнему производят крестьяне» (С. 42-43).

8) А.Н. Тарасов в статье о Пиночете пишет: «Вопреки тому, что говорила советская пропаганда, переворот в Чили не был «фашистским». Это был обычный реакционный военный переворот, инспирированный ЦРУ. Но режим Пиночета действительно с исключительной скоростью фашизировался» (СМ - 2001 - № 3 - С. 50)

9): «Ценности поколения 60-х годов, доминировавшие у нас аж до конца 80-х, ушли в прошлое. На их место пришли не новые ценности, а новые соблазны» (Б. Ю. Кагарлицкий, СМ - 1999 - № 7. – С. 32),

...«патриотизм – это не просто благопристойное название для антисемитизма, а демократизм – нечто большее, чем просто антикоммунизм» (С 37);

«Интеллигенция» стала сословием мещан, мелких буржуа» (А.Н. Тарасов, там же. С. 42)

10) «Интеллигент, если это настоящий интеллигент, а не псевдо-интеллигент (статусный интеллигент, чиновник, **клерк**, «интеллектуал», т.е. узкий специалист в непромышленной области – в сфере образования, управления, информационных технологий и т.п.) – это творец, творческая личность, гений, человек, занимающийся поиском **истины**, рациональным (научным) или чувственным (художественным) познанием и освоением мира. Настоящий интеллигент понимает свою индивидуальную роль познающего субъекта – и общественную роль просветителя и освободителя. Настоящий интеллигент – носитель критического мышления. Настоящий интеллигент противостоит конформизму и мещанству» (СМ. - 1999. - № 7 - С. 42);

...«потребительство – не внешняя форма поведения, а определенная смысловая стратегия. Потребительству противостоит не аскетизм, не выживание (...), а установка на самореализацию личности через ценности бытия» (Р. Л. Лифшиц, СМ. - 2001. - № 6 - С. 86).

11) «*Политические деятели, которые любовь к Родине превратили в профессию, отличаются от нормальных патриотов так же, как влюбленные и любящие отличаются от профессионально занимающихся любовью. Поэтому последним подходит обозначение «патриотисты», а не «патриоты» (с надоевшими обязательными кавычками!)*».

... «*патриоты и патриотисты... Патриот любит родину свободного человека: выше власти ставит закон (...) Патриотист обожествляет государство (а точнее, державные интересы) и требует для него бесконечных жертв. Патриотист ненавидит «чужаков», патриот может и чужих любить, как своих» (К. Ковальджи, ЛГ. - 2001. - № 47. - С. 5).*

12) «*Президент Украины Л. Кучма выступил с официальным заявлением: - По данным российских экспертов, мы можем уверенно утверждать, что на поднятом российском атомоходе «Курск» следов от попадания украинских ракет С-200 обнаружено не было!» («А и Ф» 2001. - № 46. - С. 21).*

Там же: «*Хорошая штука – лежащий полицейский: и скорость регулирует, и переехать приятно*».

Литература:

Дуличенко А. Д.: *Русский язык конца XX столетия*. München 1994

Колесов В. В.: *Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра*. Санкт-Петербург, 1998

Костомаров В.Г. *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. 2-е изд. М., 1997

Липатова Е. Г.: *Лингвоэстетические особенности российской публицистики 1990-х гг.*. Ижевск, Удмуртский гос. университет, 2002.

Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. В.А. Земская. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000

Солганик Г. Я.: *Стилистика текста: Уч. пос.* М.: Флинта, Наука, 1997

Шапошников В. Н.: *Русская речь. Современная Россия в языковом отображении*. М., 1998.

Ферм Л.: *Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет)*. Uppsala, 1994